

Личностные ресурсы родителя ребенка, посещающего инклюзивную группу ДОУ

Е. В. Хорошева*,
аспирантка кафедры дошкольной психологии и педагогики факультета психологии образования, научный сотрудник лаборатории психологии аномального развития Института проблем интегративного (инклюзивного) образования Московского городского психолого-педагогического университета

В данной статье представлены результаты эмпирического исследования экзистенциальной исполненности и жизнестойкости у родителей, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Проблема исследования состояла в выявлении и изучении факторов, помогающих членам семьи выдерживать хроническое напряжение и успешно справляться с текущими задачами воспитания и социализации ребенка с нарушением в развитии. Гипотеза заключалась в том, что наличие у родителей личностных ресурсов влияет на качество жизни семьи, помогая ее членам успешно совладать со стрессом. Исследование проводилось на базе московского психологического центра и дошкольных образовательных учреждений, имеющих инклюзивные группы. В нем приняли участие 50 семей, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Проанализированы факторы, препятствующие возникновению стресса, с позиций разных теоретических парадигм. Обнаружены личностные ресурсы родителей, такие как принятие риска и персональная открытость.

Ключевые слова: личностные ресурсы, ребенок с ограниченными возможностями здоровья, экзистенциальная исполненность, жизнестойкость, стратегии совладания, стресс.

Психологами и психотерапевтами разных направлений признается решающая роль семьи в формировании личности ребенка, так как через взаимоотношения в семье ребенок усваивает способы взаимодействия с миром. Для ребенка с нарушением в развитии

семья приобретает особую значимость, поскольку он нуждается в опеке и поддержке со стороны всех ее членов, при благоприятных условиях семья является развивающей средой для ребенка и способствует его социализации. По данным отечественных и за-

* katekhorosheva@mail.ru

рубежных авторов, родители ребенка с нарушением в развитии испытывают хроническое психо-эмоциональное напряжение, связанное с негативными переживаниями по поводу диагноза ребенка и процесса его вхождения в общество, каждодневной тяжелой физической нагрузкой родителя, ухаживающего за ребенком, возрастанием материальных затрат семьи на его лечение. Исследователями Г. Фюр, И. В. Саломатиной, Е. М. Мастюковой, А. Г. Московкиной, М. Н. Гусловой, И. Ю. Левченко, О. Г. Приходько подробно изучены стадии прохождения процесса адаптации семьи к нарушению ребенка. Характер детско-родительских отношений к ребенку с различными нарушениями в развитии и особенности семейного воспитания освещены в работах О. Б. Чаровой, Е. А. Савиной, И. В. Добрякова, М. Раттер, Т. Г. Горячевой, И. А. Солнцевой, В. С. Чавес, О. Л. Романовой, Т. Г. Богдановой, Н. В. Мазур. В литературных источниках описано многообразие психологических защит и личностных особенностей родителей, составлены психологические портреты родителей (Л. М. Шипицына, В. В. Ткачева).

Родителям требуется немало усилий, чтобы выдержать известие о тяжелом диагнозе ребенка, справиться с чувствами беспомощности и растерянности, суметь пройти тяжелый период кризиса, связанный с принятием нарушения ребенка и адаптацией семьи в обществе.

Приоритетным направлением настоящего исследования выступает анализ личностных ресурсов родителей, которые позволяют им находить смысл, видеть возможности и перспективы в тяжелых жизненных условиях, связанных с уходом за ребенком с нарушением в развитии.

В рамках логотерапии В. Франкла и экзистенциально-аналитической психотерапии А. Лэнгле применяется понятие экзистенциальной исполненности как характеристики свободного и полного проживания жизни через аутентичные установки и актуализацию личной ответственности [3]. Это описание качества жизни человека с точки зрения реализации экзистенциального смысла, переживание которого возможно через воплощение собственных ценностей в жизнь. Несмотря на то что человек

тратит свое время, отдавая себя ценностям, он не истощается, поскольку получает взамен равное или превосходящее вложенным силам чувство исполненности. С экзистенциально-аналитической точки зрения, в основе возникновения и развития стресса лежит отсутствие внутреннего согласия и соприкосновения с ценностью при выполнении деятельности. Таким образом, стресс возникает вследствие пренебрежения к внутренней ценности других людей и ценностям собственной жизни.

В парадигме экзистенциальной психологии С. Мадди, изучавший влияние стресса и его последствий на качество жизни человека, обнаружил ключевую личностную переменную, которая помогает успешно противостоять стрессовым факторам. Этот конструкт был назван жизнестойкостью, так как он включает в себя следующие элементы: установки, механизмы совладания, жизнестойкие практики здоровья, навыки социальной поддержки [4].

Признание ценности жизни, готовность действовать, уверенность в возможности оказывать влияние на происходящие события непосредственно трансформируют стрессовые события в наименее травмирующие для человека, что способствует его успешной адаптации. На фоне нарастающего стресса человек с жизнестойкими установками не избегает контакта с людьми, а сохраняет и поддерживает с ними отношения, не страдает от собственной беспомощности, а стремится к достижению результата, не ожидает комфортной жизни, а извлекает опыт из проживания жизни в данных обстоятельствах.

Изучение ресурсов личности родителя ребенка с ограниченными возможностями здоровья, которые позволяют ему оставаться психологически устойчивым в ситуации хронического напряжения, преодолевать жизненные трудности, создавая при этом предпосылки для саморазвития, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижать успешность деятельности, явилось целью нашего исследования.

Для изучения степени экзистенциальной исполненности родителей, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья, в исследовании был использован

опросник «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглер, адаптированный И. Н. Майниной и С. В. Кривцовой [1].

В понятие экзистенциальной исполненности входят фактор персональности и фактор экзистенциальности. Показатель персональности включает в себя способность к самодистанцированию (способность человека отойти на дистанцию по отношению к самому себе, собственным чувствам, действиям) и способность к самотрансценденции (способность к эмоциональному проживанию ценностей). Показатель экзистенциальности состоит из свободы (способность принимать персональные решения) и ответственности (способность доводить до конца принятые решения).

Степень экзистенциальной исполненности, измеряемая данным опросником, отражает наличие или отсутствие: осмысленного проживания человеком жизни с внутренним согласием, способности находить решения, основанные на проживании своих ценностей, личной ответственности за воплощение персональных решений в жизнь.

Полученные результаты выявили, что показатель экзистенциальной исполненности чуть ниже среднего (209,94) в группе обоих родителей по сравнению с выборкой из общей популяции. Показатели значений по исследуемым шкалам отражены в таблице, в которой представлены значения по трем группам: группе матерей, группе отцов и группе, включающей обоих родителей.

Выявлена интересная тенденция, отражающая неравномерное распределение полу-

ченных значений по двум основным факторам, составляющим показатель экзистенциальной исполненности. Существенный вклад в уменьшение значения показателя экзистенциальности вносит фактор экзистенциальности, значение которого (101,17) ниже среднего, в то же время значение фактора персональности (109,06) выше среднего. У родителей, воспитывающих ребенка с нарушением в развитии, внутренний полюс персональности преобладает над внешним полюсом экзистенции. Подобная тенденция отражает стесненность родителей в проживании жизни в соответствии со своими ценностями: по-видимому, уходу за ребенком отдается много времени и сил, что родителю не удается принимать решения и совершать поступки с ориентацией на собственные смыслы. Внутренний показатель персональной открытости по отношению к себе и миру является ресурсным для родителей ребенка с нарушением в развитии. Родители при необходимости могут отодвинуть свои представления, намерения, чувства на дистанцию, которая позволит более объективно взглянуть на проблему, трезво оценить реальные возможности, не впадая в плен аффектов и защитного реагирования. Родители ребенка с нарушением в развитии не имеют недостатка в эмоциональности, они способны чувствовать ценности, придавать разный эмоциональный вес пережитому.

При более детальном анализе групп матерей и отцов были обнаружены некоторые различия во вкладе полученных от матерей

Таблица

Результаты, полученные по опроснику «Шкала экзистенции»

Шкалы экзистенции	Оба родителя ребенка с ОВЗ	Матери ребенка с ОВЗ	Отцы ребенка с ОВЗ
Самодистанцирование	35,85	34,10	38,17
Самотрансценденция	73,21	76,14	68,83
Свобода	46,40	44,91	48,25
Ответственность	54,48	55,81	52,92
Персональность	109,06	110,24	106,99
Экзистенциальность	100,88	100,72	101,17
Степень экзистенциальной исполненности	209,94	210,96	208,16

и отцов данных в показатели шкал экзистенции. Матери имеют значение выше среднего (110,24) по фактору персональности, в отличие от отцов, имеющих значение ниже среднего (106,99). Фактор персональности показывает, насколько открыто человек воспринимает себя и окружающих. Матери ребенка с нарушением в развитии более, чем отцы, открыты и восприимчивы в отношении мира, у них выражена способность наслаждаться, для них характерны большая эмоциональная отзывчивость и сочувствие. Но при этом у матерей значение по показателю самодистанцирования ниже среднего (34,10), что говорит о некоторых трудностях в установлении дистанции по отношению к собственным чувствам и желаниям. У отцов этот показатель (38,17) несколько выше, что свидетельствует о наличии внутреннего свободного пространства и способности отойти от проблем на дистанцию.

Отличие в значениях между матерями и отцами по фактору экзистенциальности незначительное, оно ниже среднего в обеих группах родителей. Интересно, что существенный вклад в снижение этого фактора у матерей вносит показатель свободы (44,91), а у отцов – показатель ответственности (52,92). Похоже, что жизненный стиль матерей ребенка с нарушением в развитии основан на чувстве долга, у них снижена способность свободного выбора, поэтому они чувствуют себя нагруженными обстоятельствами; они в меньшей степени, чем отцы, позволяют себе принимать решения, в которых переживают собственные ценности. Отцы ребенка с нарушением в развитии больше видят возможностей для действий, у них присутствует ясность в формировании суждений и решений, вероятнее всего, отцы склонны к передаче ответственности за принятые решения матерям или другим компетентным людям.

Для исследования способности родителя ребенка с нарушением в развитии выдерживать хронические стрессовые воздействия нами был использован тест жизнестойкости С. Мадди, адаптированный Д. А. Леонтьевым и Е. И. Рассказовой [2].

В контексте задач данного исследования были изучены «жизнестойкость» установки родителей нетипичного ребенка, а именно по-

зитивное эмоциональное вовлечение в жизнь (включенность), умение человека решать проблемы с учетом осознания имеющихся способностей или развития новых (контроль), а также принятие позитивных и негативных сторон жизни, открытость новому опыту, дающему возможности для личностного развития (принятие риска).

Количественный анализ изучения показателя жизнестойкости позволил обнаружить малосущественные различия у матерей и отцов по компонентам «Вовлеченность» и «Контроль»; они немного выше, чем у стандартизированной выборки. Общий показатель жизнестойкости у родителей нетипичного ребенка увеличивается в основном за счет компонента «Принятие риска» (рис.1). Данный компонент жизнестойкости отражает жизненную позицию родителя, ориентированную на приобретение и накопление опыта. Как правило, у такой личности развита рефлексия, с помощью которой родитель проводит самоанализ событий прожитой жизни (как негативных, так и позитивных), приобретенные знания усваиваются и используются в дальнейшем.

Для анализа качественной специфики компонентов жизнестойкости выборка родителей, воспитывающих нетипичного ребенка, была поделена на две подгруппы. В первую подгруппу вошли 67% родителей, чей общий показатель «Жизнестойкость» выше нормативного. Вторую подгруппу составили 33% родителей, чей общий показатель «Жизнестойкость» ниже нормы.

Для сравнительного анализа использовали профиль стандартизированной выборки (норма) и два профиля, отражающие полученные значения компонентов у обеих подгрупп родителей с показателем жизнестойкости выше и ниже нормативного.

Профили жизнестойкости обеих групп родителей расположены практически симметрично относительно нормативного профиля, за исключением показателя компонента «Принятие риска» на профиле жизнестойкости «Ниже нормы». Значение по этому показателю максимально приближено к стандартизированной выборке. При этом значения других компонентов жизнестойкости, таких как во-

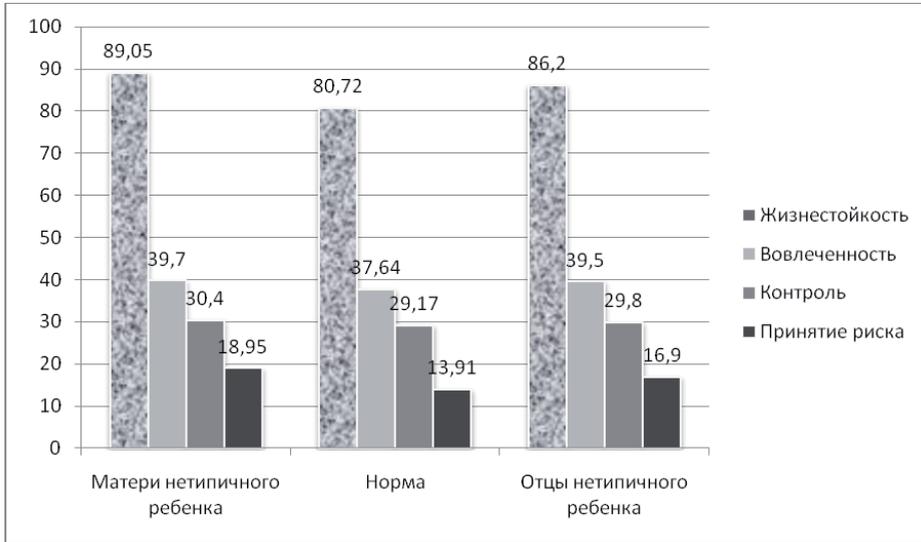

Рис. 1. Показатели компонентов жизнестойкости по опроснику С. Мадди

влеченность и контроль, значительно снижены и симметрично расположены относительно нормативного профиля (рис. 2).

Большая часть выборки – 67% родителей, имеющая показатель жизнестойкости выше нормативной, способна гибко реагировать

на изменение ситуации, максимально извлекать знания и опыт из происходящих в их жизни событий, активно участвовать в планировании собственной жизни, получать удовольствие от деятельности. В трудные периоды жизни для них оказывается возможным пере-

Рис. 2. Показатели компонентов жизнестойкости по опроснику С. Мадди

страивать взаимоотношения с окружающими, проявлять инициативу и действовать рискованно, воспринимая происходящие с ними изменения как результат личностного выбора.

Родители, имеющие показатель жизнестойкости ниже нормативной, составляют меньшую часть выборки (33%). Как правило, такие родители проявляют пассивность в планировании собственной жизни, у них снижено целеполагание, наблюдаются трудности с нахождением смысла в происходящих с ними событиях, вероятнее всего, у них преобладает ощущение, что жизнь проходит мимо. Чувствуют собственную беспомощность, у них отсутствует вера, что их активное включение в преодоление трудностей может оказывать влияние на ход жизненных событий. Несмотря на вышеперечисленные минусы, они считают, что происходящие с ними ситуации могут способствовать их развитию и самосовершенствованию. Временами они готовы идти на риск, принимать решения и действовать, несмотря на отсутствие надежных гарантий.

Количественный и качественный анализ компонентов жизнестойкости выявил, что в обеих подгруппах родителей, имеющих показатель жизнестойкости выше и ниже нормативного, существенный вклад в увеличение значения личностной переменной вносит компонент «Принятие риска». Мы объясняем это тем, что семья нетипичного ребенка сталкивается с ситуациями, исход которых сложно предсказать, родитель зачастую принимает решения, связанные с риском, так как на данный момент у него отсутствуют гарантии в успехе подобных начинаний. Родители вынуждены находиться в постоянном поиске результативного лечения своего ребенка, поскольку порой ни специалисты, ни сами родители не уверены в успехе применения того или иного вида коррекционного вмешательства. В результате подобного опыта у родителей возникает натренированность в готовности принимать решения и действовать без надежных гарантий, с одной лишь надеждой на вероятностный успех коррекционного лечения ребенка.

Нам показалось интересным проанализировать взаимосвязь между результатами, полученными по представленным методикам, изучающим уровень жизнестойкости, сте-

пень экзистенциальной исполненности, и результатами методик, представленных в сравнительном исследовании семей со здоровым ребенком и ребенком, имеющим нарушение в развитии [5].

Согласно экспериментальным данным, полученным по методике диагностики родительской тревожности А.М. Прихожан, всего лишь небольшой процент родителей ребенка с ограниченными возможностями здоровья имеют повышенный уровень тревожности: 11% у матерей и 6% у отцов.

При анализе полученных результатов было обнаружено, что повышенный уровень тревожности показывают родители, у которых значение жизнестойкости ниже нормативного показателя, а степень экзистенциальной исполненности соответствует низкому или приближена к низкому значению.

В описанном выше экспериментальном исследовании мы сделали попытку выявить и изучить факторы, препятствующие возникновению стресса с точки зрения двух экзистенциальных теорий. С позиции экзистенциально-аналитической парадигмы фактором, препятствующим развитию стресса, является экзистенциальная исполненность, с позиции экзистенциальной персонологии фактором, противостоящим стрессовому воздействию, выступает жизнестойкость.

По результатам анализа опросника экзистенциальной исполненности А. Лэнгле, К. Орглер и теста жизнестойкости С. Мадди были сделаны следующие выводы.

1. Персональная открытость по отношению к себе и миру является ресурсом для родителей ребенка с нарушением в развитии. Родители при необходимости могут отодвинуть свои представления, намерения, чувства на некоторую дистанцию, которая позволит более объективно взглянуть на проблему, трезво оценить реальные возможности, не впадая в плен аффектов и защитного реагирования. Родители ребенка с нарушением в развитии не имеют недостатка в эмоциональности, они способны чувствовать ценности, придавать разный эмоциональный вес пережитому.

2. Одна из жизнестойких установок – принятие риска – является ресурсом для семьи

нетипичного ребенка, помогающим противостоять хроническому напряжению и негативным впечатлениям, способствуя развитию умения принимать негативные стороны жизни, извлекая из них уроки, находить смысл, творчески преобразовывать трудности и препятствия в возможности. Наличие в семье ребенка с ограниченными возможностями здоровья способствует развитию у его родителей более глубокого понимания жизни, ее осмысления, анализа жизненного опыта.

3. С ростом показателей жизнестойкости и экзистенциальной исполненности снижается уровень тревожности у родителей, имеющих ребенка с нарушением в развитии. Подобная тенденция согласуется с выдвинутой изначально гипотезой о том, что жизнестойкость и экзистенциальная исполненность являются факторами, способствующими снижению эмоционального напряжения и родительской тревожности.

4. Экзистенциальная исполненность у родителей, имеющих ребенка с ограниченными возможностями здоровья, затруднена вследствие сниженной способности принятия решений и ответственности.

Полученные результаты расходятся с данными сравнительного исследования семей по

опроснику коппинг-поведения в стрессовых ситуациях Н. С. Эндлер, Д. А. Паркер, которые отражают тенденцию использования родителями стратегии, направленной на решение проблемы, в большинстве жизненных ситуаций [5]. Это противоречие можно объяснить, опираясь на более глубинное понимание экзистенциальной исполненности. Исполненность является результатом воплощения в жизнь ценностей, которые человек ощущает как собственные, только в этом случае возможно проживание экзистенциального смысла. В ином случае человек ощущает принуждение к действию, стесненность в реализации свободы, жизнь видится ему полной обязательств и долженствований.

Сниженный показатель экзистенции отражает стесненность родителей, наличие чувства несвободы, мешающее проживанию жизни в соответствии со своими ценностями. По-видимому, родитель отдает много сил и времени воспитанию и уходу за ребенком, нехватка времени на проживание других важных для родителя ценностей может способствовать возникновению хронической усталости. Описываемый феномен требует более тщательного изучения и проведения дальнейших исследований.

Литература

1. Кривцова С. В., Лэнгле А., Орглер К. Шкала экзистенции // Экзистенциальный анализ. 2009. №1.
2. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М., 2006.
3. Лэнгле А. Дотянуться до жизни... Экзистенциальный анализ депрессии. М., 2010.
4. Мадди С., Хошаба-Мадди Д. Жизнестойкость, ее диагностика и тренинг. М., 2002.
5. Хорошева Е. В. Сравнительное исследование семей, имеющих ребенка с нормативным и нарушенным развитием // Психологическая наука и образование. 2010. № 5.

Personal resources of a parent, whose child attends an inclusive group in kindergarten

E. V. Khorosheva,

PhD Student, Chair of Pre-School Psychology and Pedagogy, Department of Psychology of Education; Researcher, Laboratory of the Anomalous Development, Moscow State University of Psychology and Education

This article presents the results of empirical research on existential accomplishment and resilience of parents raising a child with disabilities. The aim of the study was to identify and examine factors helping family members to hold out permanent stress and cope with current problems of upbringing and socialization of a child with developmental disorders. The hypothesis proposed that the parents' personal resources impact the family's quality of life and helps its members to successfully cope with stress. The study was conducted in the Moscow psychological center and pre-school educational institutions with inclusive groups. 50 families raising children with disabilities participated in the study. Analysis of factors that prevent stress from the point of view of different theoretical paradigms is presented. Personal resources of parents, such as risk taking and personal openness are revealed.

Keywords: personal resources; a child with disabilities; existential accomplishment, resilience; coping strategies; stress.

References

1. Krivcova S.V., Ljengle A., Orgler K. Shkala ekzistencii // Ekzistencial'nyj analiz. 2009. №1.
2. Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. Test zhiznestojkosti. M., 2006.
3. Ljengle A. Dotjanut'sja do zhizni... Ekzistencial'nyj analiz depressii. M., 2010
4. Maddi S., Hoshaba-Maddi D. Zhiznestojkost', ee diagnostika i trening. M., 2002.
5. Horosheva E.V. Srovnitel'noe issledovanie semej, imejushih rebenka s normativnym i narushennym razvitiem // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2010. № 5.